

ные, так, филология воспользовалась мыслью, что язык есть нечто органическое, имеющее свои законы, и сделала в короткое время большие успехи. И история отживших народов легко может быть подведена под общие законы развивающегося органического тела.

Наконец, Гегель докончил начатую систему Шеллинга; его философия истории⁶ есть одно из «слабых»⁷ произведений немецкой философии. (Философия истории издана по запискам студентов, слушавших лекции Гегеля.) Древняя⁸ история была уже отделана Гегелем и прочитана в университете; но средняя, кратко начертанная с его слов студентами, гораздо слабее, и даже нельзя по этим запискам судить строго: они составлены его слушателями, может не всегда понимавшими его высокой речи. Его другие сочинения, как История философии, [Феноменология] духа человеческого, Философия религии и т. д., им самим писанные, ясно высказывают его высокое понимание истории⁹. Он делит древнюю историю на: 1) историю Востока — это младенчество рода человеческого; 2) историю Греции — юношество; 3) историю Рима — зрелый возраст, а затем — историю германских племен. Хотя Гегель последнего периода и не называет старческим, но из его деления ясно видна его мысль; но это неверно: он истинной пожертвовал для системы¹⁰. Воззрение Вико в этом случае вернее. Германским народом начинается новый исторический цикл. Трудно сказать, «на какой ступени стоим мы, жители 1848 г.», принадлежим ли мы зрелому возрасту или нет, но воззрение Гегеля, во всяком случае, неверно. Даже римскую историю нельзя назвать старческим периодом, ибо дух народа был еще свеж.

Вот последние воззрения на историю, установившиеся на прочном основании; повейшие историки не высказали никаких новых замечательных идей по значению истории. Мы предположили из краткого очерка развития историографии определить самое значение истории и ее смысл как науки, и потому приступим к делу. Мы видели в XVIII столетии два воззрения на историю: одно, выразившееся под формой всеобщей истории и стремившееся обнять историю всех народов, даже не имевших участия в развитии духа человеческого; другое — выразившееся под формулю *Culturgeschichte*, набравшее только факты, относящиеся к изобретениям, открытиям и т. д., и несколько не показывающее развития рода человеческого. Дабы не впасть ни в одну из этих крайностей и остаться на должной середине, которая есть истинная, мы определим историю так:

⁶—⁸ Там же: Гегель читал этот курс гораздо раньше других курсов. Он успел отделать только философию истории древнего мира, но других он не успел. Но и здесь порой мелькают великие истины. Но философия заключается не здесь только, а в других сочинениях — именно в Феноменологии духа человек[еского] (л. 8).

⁹ Далее зачеркнуто: древний Рим замкнул круг развития древнего мира, а с Германского периода начинается новый цикл, но в римской истории дух народа был еще свеж.